

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ



DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-71-80
УДК 332.14(045)
JEL O2

Бюджетные и долговые инструменты обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации

Е.Б. Дворядкина^а, Н.А. Истомина^а, О.А. Беликова^б

^а Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация;

^б Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — бюджетные и долговые инструменты обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации. **Цель** работы — оценка соответствия инструментов, которыми располагают субъекты Российской Федерации, в виде ресурсов бюджетов регионов целям устойчивого развития. На основе сравнения объемов бюджетных ресурсов субъектов Российской Федерации и показателей ранкинга регионов по достижению целей устойчивого развития установлено отсутствие прямой связи между параметрами бюджетов по доходам и результатами деятельности в сфере устойчивого развития, означая, что любой субъект Российской Федерации может успешно решать поставленные задачи в рамках имеющихся возможностей. Проведена оценка соответствия расходов бюджетов субъектов Российской Федерации согласно действующей бюджетной классификации целям устойчивого развития и доказано, что на основе группировки расходов по разделам бюджетной классификации можно убеждаться только в их косвенном соответствии. Определены направления влияния региональных бюджетов на устойчивое развитие муниципальных образований. Дана оценка долговых инструментов, которыми располагают субъекты Российской Федерации в современных условиях для обеспечения достижения целей устойчивого развития. Сделан **вывод** о том, что ориентация расходов бюджетов субъектов Российской Федерации на финансирование целей устойчивого развития предполагает расширение подходов к классификации расходов, а также разработку методики их учета, что позволит более наглядно демонстрировать достижения регионов в финансовом обеспечении устойчивого развития. **Ключевые слова:** цели устойчивого развития; бюджетные инструменты региона; классификация расходов; долговые инструменты региона; бюджетные кредиты

Для цитирования: Дворядкина Е.Б., Истомина Н.А., Беликова О.А. Бюджетные и долговые инструменты обеспечения устойчивого развития субъектов Российской Федерации. *Экономика. Налоги. Право.* 2025;18(4):71-80. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-71-80

ORIGINAL PAPER

Budgetary and Debt Instruments for Ensuring the Sustainable Development of the Constituent Entities of the Russian Federation

E.B. Dvoryadkina^a, N.A. Istomina^a, O.A. Belikova^b

^a Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation;

^b Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russian Federation

ABSTRACT

The subject of the research is budgetary and debt instruments for ensuring sustainable development of the subjects of the Russian Federation. **The purpose** of the work is to assess the compliance of the instruments available to the subjects of the Russian Federation in the form of regional budget resources with sustainable development goals. Based on a comparison of the volume of budget resources of the constituent entities of the Russian Federation and the regional ranking indicators for achieving the Sustainable Development Goals, there is no direct link between budget revenue parameters and the results of activities in the field of sustainable development, meaning that any subject of the Russian Federation can successfully solve their tasks within the available capabilities. The article evaluates the compliance of

© Дворядкина Е.Б., Истомина Н.А., Беликова О.А., 2025

expenditures of the budgets of the subjects of the Russian Federation according to the current budget classification with the goals of sustainable development and proves that based on the grouping of expenditures by sections of the budget classification, it is possible to verify only their indirect compliance. The directions of influence of regional budgets on the sustainable development of municipalities are determined. The assessment of debt instruments available to the subjects of the Russian Federation in modern conditions to ensure the achievement of sustainable development goals is given. **It is concluded** that the orientation of expenditures of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation towards financing the Sustainable Development Goals implies an expansion of approaches to the classification of expenditures, as well as the development of accounting methods that will more clearly demonstrate the achievements of the regions in financial support of sustainable development.

Keywords: sustainable development goals; regional budget instruments; classification of expenditures; regional debt instruments; budget loans

For citation: Dvoryadkina E.B., Istomina N.A., Belikova O.A. Budgetary and debt instruments for ensuring the sustainable development of the constituent entities of the Russian Federation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(4):71-80. (In Russ.) DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-71-80

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, под которым понимается принятие комплекса мер, направленных на создание условий для повышения качества жизни населения, укрепление экономики, развитие инфраструктуры и социальной сферы, постоянно находится в центре внимания органов государственной власти и местного самоуправления, стремящихся не только обеспечивать достижение целей устойчивого развития ООН (далее — ЦУР)¹, которая неоднократно подтверждала «важность местных и региональных властей в достижении устойчивого развития» [1], «но и в связи с задачами социально-экономического развития Российской Федерации» [2]. Причем в стратегиях развития регионов находят отражение ЦУР, вошедшие в ключевые документы государственного стратегического планирования развития [3]. При этом важно учитывать, что Повестка дня в области устойчивого развития ООН, содержащая 17 ЦУР, представляющая собой план действий государств планетарного масштаба, наиболее полно отражающий имеющиеся в настоящее время подходы к решению проблем ликвидации крайней нищеты, сокращения социального неравенства и защиты окружающей среды, напрямую взаимосвязана с экономической политикой в посткризисный пе-

риод и предполагает использование предоставляемых возможностей экономики, которые следует «оценивать с точки зрения адаптивности к сложившимся условиям хозяйствования» [4].

Решение задач устойчивого развития в регионах невозможно без финансового обеспечения соответствующих мероприятий [5]. Непосредственный вклад органов государственной власти субъектов РФ в финансирование устойчивого развития базируется на использовании имеющихся бюджетных и долговых инструментов, а именно: ресурсов региональных бюджетов в рамках действующего законодательства с учетом территориальных особенностей, а также привлекаемых на определенный срок финансовых ресурсов иных субъектов посредством кредитной практики и эмиссии ценных бумаг.

СТРУКТУРА РАСХОДОВ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Несмотря на то, что устойчивое развитие является приоритетом для субъектов Российской Федерации, а региональный бюджет — важным источником финансовых ресурсов для достижения этой цели, действующая классификация расходов бюджетов не позволяет в полной мере оценивать объем средств, направляемых на обеспечение устойчивого развития экономики, подразумевающее удовлетворение потребностей настоящего поколения людей без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Также затруднительно в полной мере соотнести разделы расходов и содержание ЦУР. Как отмечает в своем исследовании Счетная палата РФ, действующее

¹ Цели устойчивого развития (англ. Sustainable Development Goals — SDGs) состоят из набора 17 взаимосвязанных целей, разработанных в 2015 г. Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех», и включают ликвидацию нищеты, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте и др.

законодательство не содержит требований к учету ЦУР в бюджетном процессе².

Если рассматривать ЦУР подробнее, то каждая из них, как правило, реализуется посредством финансирования сразу по нескольким разделам классификации расходов региональных бюджетов и отражает направление бюджетных средств на выполнение государственных функций и решение социально-экономических задач.

Так, ЦУР, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, улучшением питания и содействием устойчивому развитию сельского хозяйства, могут быть соотнесены с расходами, как минимум, по разделам «Социальная политика» (пособия, выплаты населению, финансирование питания в социальных учреждениях и пр.), «Образование» и «Здравоохранение» (финансирование питания в образовательных организациях и учреждениях здравоохранения), «Национальная экономика» (поддержка сельхозтоваропроизводителей) вышеуказанной классификации. ЦУР, предполагающие обеспечение качественным образованием и поощрение возможностей обучения в течение всей жизни людей, предполагают несение расходов по разделам «Образование», «Социальная политика». ЦУР в сфере борьбы с изменением климата и его последствиями, а также ЦУР по переходу к рациональным моделям потребления и производства в явном виде могут быть проведены по разделу «Охрана окружающей среды», но, безусловно, предполагают также проведение образовательных мероприятий среди населения и разработку новых, более экологических способов утилизации отходов (а это уже разделы «Образование» и «Национальная экономика»). Даже вполне очевидная содержательно ЦУР по обеспечению здорового образа жизни может быть ориентирована на иные разделы расходов региональных бюджетов, помимо самого близкого для данной ЦУР раздела «Здравоохранение».

Следует обратить внимание на то, что соотношение разделов расходов ЦУР с разделами расходов региональных бюджетов не предполагает того, что внутри раздела средства реально планируются и предоставляются в целях содействия устойчивому развитию. Такой прямой установки нет в процессе бюджетного планирования, например при подготовке обоснований бюджетных ассигнований главными распорядителями бюджетных средств на уровне регионов. Как правило, значительная часть расходов предоставляется на обес-

печение деятельности учреждений в рамках выполнения ими региональных полномочий в соответствии с действующими нормативными актами, стандартами, нормативами и т.п.

Если ориентироваться на программную группировку расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, то она также не позволяет в полной мере получать представление о расходах, направляемых на достижение целей и задач устойчивого развития, так как каждая программа включает крупный блок расходов по соответствующему направлению, в том числе расходы, связанные с обеспечением устойчивого развития.

Вместе с тем при исследовании внутренней структуры расходов, соответствующих государственным программам в десяти субъектах Российской Федерации, проведенном Счетной палатой РФ, было выявлено, что в 2020–2022 гг. в среднем 84% финансирования были ориентированы на достижение ЦУР. Ввиду отсутствия утвержденных методик подобной оценки исследование проводилось экспертным путем с учетом региональной специфики³. Следовательно, при ином подборе экспертов и другой используемой методике опроса могут быть получены иные результаты.

Абсолютно соответствует целям и задачам устойчивого развития проектная часть расходов региональных бюджетов, так как именно национальные проекты являются инструментом достижения национальных целей и обеспечения выполнения стратегических задач развития Российской Федерации, разработанных в контексте целей и задач устойчивого развития экономики.

Одним из принципиальных вопросов Повестки устойчивого развития ООН является сбалансированность «между сферами устойчивого развития (экономической, экологической и социальной)» [6]. Другими словами, устойчивое развитие предполагает «достижение позитивных изменений в реализации экономического потенциала региона, обеспечение экологической безопасности и социальной стабильности» [7]. Но возникает вопрос: насколько расходы региональных бюджетов ориентированы на обеспечение подобной сбалансированности?

Несмотря на наличие ранее приведенных данных исследования Счетной палаты о соответствии структуры расходов государственных программ субъектов РФ целям устойчивого развития, отметим, что структура расходов региональных бюджетов по разделам не

² URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-9-2023>.

³ URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-9-2023>.

может быть признана соответствующей идее обеспечения сбалансированности сфер устойчивого развития. Традиционным и безусловным приоритетом расходов бюджета любого региона является социальная сфера (причем, как уже отмечалось, затраты по этому разделу классификации доходов и расходов не предполагают учета ЦУР в качестве главного ориентира). Суммарно удельный вес расходов региональных бюджетов на здравоохранение, образование, социальную политику, спорт и физическую культуру превышает 50% расходной части бюджетов. В сравнении с данным безусловным лидером затрат объем расходов на экологию намного меньше, причем их значительная часть также связана с решением текущих вопросов экологической повестки, но не с достижением ЦУР.

Важно подчеркнуть, что устойчивое развитие в регионах не обеспечивается только за счет ресурсов публичных бюджетов, поэтому при оценке сбалансированности структуры финансовых ресурсов устойчивого развития необходимо учитывать средства, выделяемые корпоративным сектором экономики.

РЕЙТИНГ РЕГИОНОВ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ ДОСТИЖЕНИЯ ЦУР И ДОХОДАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Сопоставление результатов исследований достижения ЦУР субъектами Российской Федерации (а именно, рэнкинга устойчивого развития МГИМО⁴) позволяет констатировать отсутствие во всех регионах безусловной прямой связи между позицией в рэнкинге устойчивого развития и позицией, которую занимает та или иная территория по объему доходной части бюджета (табл. 1). В отношении регионов-лидеров по достижению ЦУР можно констатировать, что высокие места занимают регионы, находящиеся в рейтинге по объему бюджета ниже тридцатого места, т.е. обладающие относительно небольшими бюджетами (Белгородская и Калужская области, Удмуртская республика, Ярославская область) по сравнению с бюджетами Москвы и Санкт-Петербурга. Вместе с тем вполне логично, что данные крупнейшие регионы страны по объему бюджета, а также Ханты-Мансийский автономный округ (далее — ХМАО), Ямало-Ненецкий автономный округ (далее — ЯНАО) и Республика Татарстан являются лидерами по достижению ЦУР.

⁴ URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2024>; <https://bujet.ru/article/455168.php>.

Если рассматривать позиции регионов-аутсайдеров по достижению ЦУР, то безусловная прямая связь с позицией в рэнкинге по объему бюджета для всех регионов также отсутствует, но проявляется по отдельным из них (практически одни и те же места в нижней части обоих рейтингов занимают Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия, Республика Алтай, Еврейская автономная область). Отметим, что, даже находясь на относительно высокой позиции по объему бюджетных доходов, ряд субъектов РФ расположены в нижней части рейтинга по достижению ЦУР (Чеченская Республика, Республика Дагестан).

Если обратиться к данным рэнкинга устойчивого развития МГИМО в разрезе трех кластеров или сфер устойчивого развития (табл. 2), то можно сделать вывод о еще большем разрыве между позицией региона по объему доходов бюджета и позицией в рэнкинге по тому или иному кластеру. Это особенно заметно по экологическому и социальному кластерам.

Так, регионы, обладающие небольшими финансовыми возможностями, отмечены в рэнкинге по экологическому кластеру как достигшие высоких результатов (Республика Мордовия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Марий Эл, Республика Ингушетия). Из регионов с крупнейшими бюджетами в первую десятку рэнкинга с точки зрения достижения целей устойчивого развития в плане экологии попали только Республика Татарстан, Москва и Ямало-Ненецкий автономный округ. Для последнего субъекта Российской Федерации этот результат крайне важен, так как ЯНАО — регион, традиционно связанный с добычей полезных ископаемых и относительно недавно считавшийся «грязным» в экологическом плане [7]. Только два субъекта Российской Федерации с небольшими бюджетами включены в десятку лидеров рэнкинга по социальному кластеру (Ненецкий АО и Чукотский АО); объективно в этой части рэнкинга в десятке лидеров присутствуют регионы-лидеры по объему бюджета: Москва, Санкт-Петербург и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Что касается показателей рэнкинга по экономическому кластеру, то в тройку лидеров входят Москва, Санкт-Петербург, Московская область, обладающие наибольшими бюджетными ресурсами. Из очевидных бюджетных аутсайдеров, в отличие от экологического и социального кластеров, в экономическом кластере ни один из этих регионов не присутствует.

Для оценки самостоятельности субъектов Российской Федерации при финансировании мероприятий Повестки устойчивого развития необходимо углуб-

Таблица 1 / Table 1

**Регионы-лидеры и аутсайдеры по ранкингу устойчивого развития МГИМО 2023 г. /
Regions-leaders and outsiders in the ranking of sustainable development MGIMO of 2023**

Субъект Российской Федерации / Region	Место в ранкинге по достижению целей устойчивого развития, 2023 / Place in the ranking for achieving sustainable development goals, 2023	Место в рейтинге по объему доходов бюджета / Place in the ranking in terms of budget revenues	Субъект Российской Федерации / Region	Место в ранкинге по достижению целей устойчивого развития, 2023 / Place in the ranking for achieving sustainable development goals, 2023	Место в рейтинге по объему доходов бюджета / Place in the ranking in terms of budget revenues
Москва	1	1	Чеченская Республика	76	38
Санкт-Петербург	2	2	Республика Ингушетия	77	81
Республика Татарстан	3	7	Курганская область	78	63
Белгородская область	4	35	Республика Северная Осетия	79	76
ЯНАО	5	9	Смоленская область	80	64
Удмуртская республика	6	45	Республика Дагестан	81	22
ХМАО	7	8	Забайкальский край	82	43
Калужская область	8	58	Республика Алтай	83	82
Московская область	9	3	Еврейская АО	84	85
Ярославская область	10	39	Республика Тыва	85	68

Источник / Source: URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2024>; <https://bujet.ru/article/455168.php>.

биться в структуру доходов региональных бюджетов, которая для многих регионов в значительной степени формируется за счет трансфертов из федерального бюджета. Но бюджеты таких регионов не могут считаться самостоятельными, т.е. финансово независимыми [8], поэтому для них финансовое обеспечение Повестки устойчивого развития определяется бюджетной политикой федерального уровня.

ДОЛГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Практика использования долговых инструментов для покрытия недостатка финансовых ресурсов широко используется субъектами Российской Федерации. Вместе с тем все варианты привлечения заемных ресурсов некорректно связывать с ЦУР.

Долговое финансирование в рамках устойчивого развития предполагает прежде всего выпуск и обращение облигаций («зеленых», социальных, устойчивого развития и облигаций, связанных с устойчивым

развитием) [9]. В ряде российских регионов средства от размещения «зеленых» облигаций направляются на экологические проекты [5]. Однако более распространенной практикой долгового финансирования проектов устойчивого развития, на наш взгляд, следует считать кредитование Федеральным казначейством инфраструктурных проектов в субъектах РФ: модернизацию коммунальной инфраструктуры, обновление парка общественного транспорта и др. Связь данной практики с устойчивым развитием обусловлена тем, что внутреннее содержание проектов предполагает также решение проблем, связанных с экологией (в частности, за счет кредитов финансируются перевод котельных на биотопливо, приобретение автобусов, работающих на метане, и др.).

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В функции органов государственной власти регионов входит содействие развитию муниципальных

Таблица 2 / Table 2

**Регионы-лидеры по кластерам ранкинга устойчивого развития МГИМО 2023 г. /
Regions-leaders by the clusters in the ranking of sustainable development MGIMO of 2023**

Место в ранкинге / Place in the ranking	Ренкинг по уровню достижения ЦУР экономического кластера, 2023 / Ranking on the level of achievement of the SDG of the economic cluster	Ренкинг по уровню достижения ЦУР экологического кластера, 2023 / Ranking on the level of achievement of the SDG of the ecological cluster	Ренкинг по уровню достижения ЦУР социального кластера, 2023 / Ranking on the level of achievement of the SDG of the social cluster
1	Московская область (3)	Курская область (54)	Ненецкий АО (84)
2	Санкт-Петербург (2)	Чеченская Республика (38)	ЯНАО (9)
3	Москва (1)	Республика Мордовия (70)	Чукотский АО (78)
4	Воронежская область (25)	Кабардино-Балкарская Республика (67)	Республика Саха (Якутия) (11)
5	Республика Татарстан (7)	Белгородская область (35)	Санкт-Петербург (2)
6	Ярославская область (39)	Республика Ингушетия (81)	Москва (1)
7	Ростовская область (10)	Республика Марий Эл (73)	Хабаровский край (29)
8	Нижегородская область (14)	Республика Татарстан (7)	Республика Коми (47)
9	Новосибирская область (13)	Москва (1)	Белгородская область (35)
10	Калужская область (58)	ЯНАО (9)	Сахалинская область (30)

Источник / Source: URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2024>; URL: <https://bujet.ru/article/455168.php>.

Примечание / Note: В скобках указано место субъекта Российской Федерации в ранкинге по объему доходов бюджета / The place of the subject of the Russian Federation in the ranking in terms of budget revenues is indicated in parentheses.

образований посредством прежде всего системы межбюджетных трансфертов: дотаций, субвенций и субсидий.

Через дотирование муниципальных образований субъекты Российской Федерации обеспечивают базовую финансовую состоятельность муниципалитетов, гарантируя возможность выполнения основных муниципальных полномочий при дефиците собственных средств. Дотации, безусловно, связаны с решением вопросов устойчивого развития, но не предполагают прямого расходования средств на достижение конкретных целей Повестки устойчивого развития.

Также скорее косвенно, чем прямо, проблемы обеспечения устойчивого развития решаются посредством предоставления субвенций — механизма безвозмездной финансовой поддержки, осуществляемого государством или местными властями для поддержки граждан, юридических лиц или финансирования социально значимых проектов, поскольку они направлены на

финансовое обеспечение передаваемых муниципалитетам полномочий от федерального центра (через субъекты РФ) и регионов. Если содержание самого полномочия будет предполагать достижение какой-либо ЦУР (например, в сфере экологии), то субвенции можно рассматривать в контексте обеспечения устойчивого развития.

Целевые субсидии муниципальным образованиям в первую очередь связаны с развитием, так как предоставляются на финансирование совместных программ и проектов, как правило, предполагающих создание (строительство) или реконструкцию объектов в целях получения долгосрочных положительных эффектов, обновления инфраструктуры в муниципальных образованиях. Такие субсидии могут предоставляться в рамках трехуровневого («федерация — регион — муниципальное образование») или двухуровневого («регион — муниципальное образование») сотрудничества.

Заинтересованность региона и его муниципалитетов в получении федеральных субсидий на реализацию проектов развития является важнейшей предпосылкой для возможного реального включения территорий в федеральные проекты и программы. В связи с тем, что наибольшие ресурсы публичных бюджетов в Российской Федерации сосредоточены именно в федеральном бюджете, федеральные средства могут оказывать действительно реальную помощь в решении проблем, препятствующих достижению ЦУР.

Стимулирование устойчивого развития в муниципальных образованиях, помимо межбюджетных трансфертов, может быть обеспечено закреплением за муниципальными бюджетами дополнительных нормативов отчислений от доходов региональных бюджетов. Такое право регионам дано, но реализуется оно далеко не всеми [10; 11].

Достижение ЦУР — это только одно из направлений деятельности организаций, имеющих значение при построении региональной политики в отношении муниципальных образований, которые нуждаются в бюджетной поддержке (помимо субсидий это могут быть гранты лучшим территориям и др.).

Исследование лучших практик пространственного развития показывает, что для жителей регионов важно, например, сохранение территориальной идентичности, текущих показателей экономического развития [12]. И это важно учитывать при оценке распределения средств региональных бюджетов. Ведь если для институтов управления при стратегическом планировании устойчивое развитие — это безусловный ориентир, то для жителей муниципальных образований важнее их уровень и условия жизни здесь и сейчас (не в меньшей степени, чем будущее). Согласно данным Счетной палаты Российской Федерации осведомленность населения о решении текущих ЦУР находится пока на невысоком уровне⁵.

Один из элементов системы координат Повестки ООН в сфере обеспечения устойчивого развития является горизонтальная координация между секторами одного уровня [6]. Преломляя этот аспект через призму бюджетных инструментов устойчивого развития, отметим, что влияние субъектов Российской Федерации на устойчивое развитие в муниципальных образованиях обеспечивается финансированием межрегиональных проектов, результатами которых могут пользоваться жители муниципалитетов двух и более регионов одновременно.

ВЫВОДЫ

Практика бюджетной деятельности на уровне субъектов Российской Федерации в течение длительного времени, в том числе после перехода на модель результативного бюджетирования в 2004 г. (метод планирования и исполнения бюджета, который ориентирован на достижение конкретных результатов, а не только на соблюдение финансовых норм), была ориентирована на финансовое обеспечение полномочий органов государственной власти регионов. Введение вопросов Повестки устойчивого развития в данную практику является вызовом, требующим определенной перестройки всех задействованных элементов и систем.

Достижение ЦУР обеспечивается располагаемыми финансовыми ресурсами субъекта РФ, прежде всего его доходной частью. Однако статус лидера по объему ресурсов бюджета не всегда означает первенство по достижению ЦУР. Регионы-аутсайдеры по объему бюджета чаще всего отстают в достижении ЦУР, хотя прямая зависимость их места в ранкинге устойчивого развития от объема финансовых ресурсов в рейтинге не подтверждается. Очевидно, что, кроме ресурсной базы бюджета, важным фактором успеха в плане обеспечения устойчивого развития являются качество государственного управления, мотивация региональных руководителей и ключевых органов исполнительной власти, координация усилий властных институтов и бизнес-сообщества.

С одной стороны, на достижение ЦУР в регионах важное влияние оказывает государственная политика Российской Федерации. *С другой стороны*, субъекты РФ оказывают влияние на устойчивое развитие в муниципальных образованиях. Основу такого влияния составляет совокупность межбюджетных трансфертов. При этом посредством активной политики государственного центра по реализации программ и проектов развития федеральные ресурсы поступают и в муниципальные образования, что положительно сказывается на решении вопросов Повестки устойчивого развития в целом по стране. При этом необходимо учитывать, что «при растущих расходах бюджета государства возникает проблема поиска новых источников доходов» [13].

Расширение ресурсной базы субъектов Российской Федерации, способствующее обеспечению устойчивого развития, в меньшей степени базируется на эмиссии особых видов облигаций (в частности, «зеленых»), а в большей степени основано на кредитных возможностях, которые предоставляет государство

⁵ URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-9-2023>.

через Федеральное казначейство. Благодаря особой системе кредитов регионы увеличивают объемы финансирования инфраструктурных, экологических и иных проектов, решая как текущие проблемы, так и создавая основу для долгосрочного устойчивого развития.

Ввиду отсутствия обязательных требований к учету обеспечения выполнения ЦУР в бюджетном процессе современная бюджетная классификация не дает представления о соответствии расходной части региональных бюджетов ЦУР. Расходы, соответствующие указанным целям, присутствуют в различных расходных разделах. Больше всего напрямую соотносятся с вопросами Повестки устойчивого развития

расходы, связанные с реализацией национальных проектов. Перспективной задачей является разработка классификационных элементов, непосредственно характеризующих объем ресурсов бюджетов, направляемых на выполнение Повестки устойчивого развития, а также размещение информации о таких «расходах развития» в открытом доступе для сведения обществу. Также способствовать корректному учету расходов бюджетов, направленных на достижение ЦУР, могут разработка соответствующей методики и ее использование в деятельности как финансовых, так и контрольно-счетных органов, а также иных заинтересованных субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворядкина Е. Б., Травникова Д. А. Анализ тенденций устойчивого развития региональной социально-экономической системы: кейс здравоохранения. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2023;17(1):210–219. DOI: 10.57015/issn1998–5320.2023.17.1.22
2. Сахаров А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России. *Вестник международных организаций*. 2019;14(1):189–206. DOI: 10.17323/1996–7845–2019–01–11
3. Коршунов И. В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения. *Экономика региона*. 2023;19(1):15–28. DOI:10.17059/ekon.reg.2023–1–2
4. Рязанов В. Т. Кейнсианская экономическая теория и политика: возможности и ограничения на современном этапе. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2016;5(2):3–26. DOI: 10.21638/11701/srbu05.2016.201
5. Боев В. Ю. Специфика финансирования устойчивого регионального развития в условиях санкционных ограничений. *Финансовые исследования*. 2024;25(1):154–164. DOI: 10.54220/finis.1991–0525.2024.82.1.012
6. Алферова Т. В. Локализация целей устойчивого развития на примере регионов Приволжского и Уральского федеральных округов. *ЭКО*. 2022;10:148–167. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–10–148–167
7. Курганов М. А., Третьякова Е. А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров. *Journal of New Economy*. 2020;21(4):104–130. DOI: 10.29141/2658–5081–2020–21–4–6
8. Белов В. И. Оценка устойчивого развития регионов России. *Общество: политика, экономика, право*. 2024;(1):84–89. DOI: 10.24158/per.2024.1.11
9. Пансков В. Г. Проблемы и перспективы налоговой политики в целях устойчивого развития регионов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(1):34–43. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–1–34–43
10. Замбаев Х. Н. Инструменты устойчивого финансирования и особенности их применения в государственном секторе. *Вестник Московского университета МВД России*. 2024;(1):180–183. DOI: 10.24412/2073–0454–2024–1–180–183
11. Севастьянова А. Е., Яценко В. А. Барьеры устойчивого развития муниципальных образований с ресурсной специализацией экономики. *Journal of New Economy*. 2020;21(4):174–191. DOI: 10.29141/2658–5081–2020–21–4–9
12. Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Лучшие практики пространственного развития: возможность адаптации в отношении муниципальных районов. *Регионоведение*. 2019;27(4):633–660. DOI: 10.15507/2413–1407.109.027.201904.633–660
13. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Захарова О. В., Зеленева Е. С., Пищик В. Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(1):6–17. DOI: 10.26794/1999–849X-2025–18–1–6–17

REFERENCES

1. Dvoryadkina E. B., Travnikova D. A. Analysis of the sustainable development trends of the regional socio-economic system: A healthcare case. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Russian Journal of Social Sciences and Humanities*. 2023;17(1):210–219. (In Russ.). DOI: 10.57015/issn1998–5320.2023.17.1.22
2. Sakharov A., Kolmar O. Prospects of implementation of the un SDG in Russia. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = International Organisations Research Journal*. 2019;14(1):189–206 (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2019–01–11
3. Korshunov I. V. Sustainable development in regional strategies: pproaches and solutions. *Ekonomika regiona = Economy of regions*. 2023;19(1):1528. (In Russ.). DOI:10.17059/ekon.reg.2023–1–2
4. Ryazanov V. T. Keynes' economic theory and the politics: Possibilities and limitations in the present stage. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Vestnik of Saint-Petersburg University*. 2016;5(2):3–26. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu05.2016.201
5. Boev, V. Yu. Specifics of financing sustainable regional development under sanctions restrictions. *Finansovye issledovaniya = Financial research*. 2024;25(1):154–164. (In Russ.). DOI 10.54220/finis.1991–0525.2024.82.1.012
6. Alferova, T. V. Localization of the sustainable development goals in the Volga and Ural federal districts. *EKO = ECO*. 2022;10:148–167. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2022–10–148–167
7. Kurganov M. A., Tretyakova E. A. Sustainable regional development assessment in terms of realizing the values of key stakeholders. *Journal of New Economy*. 2020;21(4):104–130. (In Russ.). DOI: 10.29141/2658–5081–2020–21–4–6
8. Belov V. I. Assessment of the sustainable development of Russian regions. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*. 2024;(1):84–89. (In Russ.). DOI: 0.24158/pep.2024.1.11
9. Panskov V. G. Problems and prospects of tax policy for the sustainable development of regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(1):34–43. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2024–17–1–34–43
10. Zambayev H. N. Instrument of sustainable financing and peculiarities of their application in the public sector. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(1):180–183. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073–0454–2024–1–180–183
11. Sevastyanova A. Ye., Yatsenko V. A. Barriers to sustainable development of municipalities with resource specialization of the economy. *Journal of New Economy*. 2020;21(4):174–191. (In Russ.). DOI: 10.29141/2658–5081–2020–21–4–9
12. Dvoryadkina E. B., Belousova E. A. Best practices of spatial development: Possibility of using them in the municipal districts of Russia. *Regionologiya = Regionology*. 2019;27(4):633–660. (In Russ.). DOI: 10.15507/2413–1407.109.027.201904.633–660
13. Abramova M. A., Dubova S. E., Zakharova O. V., Zeleneva E. S., Pischik V. Ya. On the main directions of the unified state monetary policy for 2025 and the period 2026 and 2027: Opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):6–17. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X–2025–18–1–6–17

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Борисовна Дворядкина — доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

Elena B. Dvoryadkina — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-5163-0334>

Автор для корреспонденции/ Corresponding author:

elena.dvoryadkina@yandex.ru

Наталья Александровна Истомина — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

Natalia A. Istomina — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0009-8244-9066>

n_istomina_usue@mail.ru

Ольга Александровна Беликова — кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического и производственного менеджмента, Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Российская Федерация

Olga A. Belikova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Strategic and Production Management, Ural State Mining University, Yekaterinburg, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-9902-0444>

nicolay007@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Е.Б. Дворядкина — концепция статьи, обзор источников литературы по теме исследования, установление особенностей влияния региональных бюджетов на устойчивое развитие в муниципальных образованиях, определение перспектив развития бюджетной классификации расходов в контексте целей устойчивого развития.

Н.А. Истомина — оценка структуры расходов бюджетов субъектов РФ в контексте устойчивого развития, исследование данных Рэнкинга устойчивого развития МГИМО за 2023 год в контексте показателей доходной части бюджетов субъектов РФ, обоснование специфики долговых инструментов устойчивого развития в субъектах РФ.

О.А. Беликова — выборка данных по Рэнкингу устойчивого развития МГИМО за 2023 год и их соотношение с показателями доходной части бюджетов субъектов РФ.

Authors Contribution Statement:

E. B. Dvoryadkina — the concept of the article, the review of literature sources on the research topic, the establishment of the specifics of the impact of regional budgets on sustainable development in municipalities, the definition of prospects for the development of budget classification of expenditures in the context of sustainable development goals.

N. A. Istomina — assessment of the structure of expenditures of the budgets of the subjects of the Russian Federation in the context of sustainable development, research of MGIMO Sustainable Development Ranking data for 2023 in the context of revenue indicators of the budgets of the subjects of the Russian Federation, substantiation of the specifics of debt instruments of sustainable development in the subjects of the Russian Federation.

O. A. Belikova — a sample of MGIMO Sustainable Development Ranking data for 2023 and their correlation with the revenue indicators of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.05.2025; принята к публикации 25.07.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.05.2025; accepted for publication 25.07.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.